

JEL classification: J11, R11, R23
УДК 314.7/.9(571.53)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(2).369-388

Г.А. Цыкунов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Как убывает население северных территорий Иркутской области

Аннотация. В статье исследуются демографические процессы на территории северных районов Иркутской области, которые оказывали воздействующее влияние на формирование постоянного населения региона. Дается краткая характеристика заселения северных районов в досоветский период. Рассматриваются демографические последствия хозяйственного освоения новых регионов. Определяется роль крупных миграционных потоков в заселении территорий, возникновении новых городов и поселков. Основное внимание уделяется главной проблеме данного исследования — сокращению населения северных районов области в постсоветский период, что стало прямым последствием разрушительных рыночных реформ. Прослеживается взаимосвязь между остановкой промышленных предприятий и массовым оттоком населения из северных территорий. В качестве примера приводится демографическое бедствие гг. Братска, Усть-Илимска, Мамско-Чуйского муниципального района. Помимо миграционной убыли населения исследуются вопросы естественной убыли, которые характеризовались заметным превышением смертности над рождаемостью. По данным показателям северные районы заметно превосходили областные показатели. Не обойдены вниманием вопросы влияния природно-климатических и экологических условий на отток населения из северных территорий Иркутской области. В заключении рассматриваются перспективы сохранения демографического потенциала Севера в условиях новых форм хозяйствования.

Ключевые слова. Сибирь, Иркутская область, северные территории, население, градообразующие предприятия, естественное и миграционное движение, депопуляция населения.

Информация о статье. Дата поступления 15 февраля 2026 г.; дата принятия к печати 4 мая 2026 г.; дата онлайн-размещения 19 мая 2026 г.

G.A. Tsykunov

Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation

Population Decline in the Northern Territories of the Irkutsk Region

Abstract. The article examines demographic processes in the northern districts of Irkutsk Oblast that have significantly influenced the formation of the region's permanent population. A brief overview of the settlement of these northern territories in the pre-Soviet period is provided. The study analyzes the demographic consequences of the economic development of new regions and identifies the role of large-scale migration flows in the settlement of these territories and the emergence of new towns and settlements. Particular attention is paid to the central issue of the study – the population decline in the northern districts during the post-Soviet period, which is considered a direct consequence of disruptive market reforms. The paper traces the relationship between the shutdown of industrial enterprises and the mass outmigration from northern territories. The demographic crisis in the cities of Bratsk and Ust-Ilimsk, as well as in the Mamsko-Chuisky municipal district, is presented as a case in point. In addition to migration-driven population loss, the study addresses natural population decline, characterized by a significant excess of mortality over fertility rates. In these indicators, the northern districts substantially exceed regional averages. The impact of natural, climatic, and environmental conditions on population outflow from the northern territories of Irkutsk Oblast is also considered. The conclusion discusses the prospects for preserving the

demographic potential of the North under new economic conditions.

Keywords. Siberia, Irkutsk Oblast, northern territories, population, city-forming enterprises, natural and migration dynamics, depopulation.

Article info. Received February 15, 2026; accepted May 4, 2026; available online May 19, 2026.

Заселение Восточной Сибири во второй половине XVII в. определялось политикой Российского государства, направленной на территориальное расширение страны и привлечение в казну новых доходов. В числе первых переселенцев были казаки, государственные крестьяне и различного рода раскольники. Первыми поселениями на сибирской земле стали остроги, которые выполняли военные и административные функции. Основными острогами на территории Иркутской губернии считались: Илимский (1630 г.), Братский (1631 г.), Усть-Кутский (1631 г.), Верхоленинский (1641 г.), Киренский (1661 г.). По мере роста числа служивых людей вокруг острогов возникали поселения, жители которых занимались не только пушным промыслом, но и земледелием. В этих условиях остроги превращались в хозяйственные и торговые поселения. Таким образом, с учетом первоначального размещения первопроходцев следует сделать вывод о том, что заселение Иркутской области началось с ее северных районов.

Современную Иркутскую область с учетом географических и природно-климатических условий можно отнести к северным регионам. Катангский район, единственный из муниципальных образований, имеет статус Крайнего Севера. К местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, относятся Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Кутский районы, а также городские округа Братск и Усть-Илимск. Данные северные территории занимают 61,3 % общей площади Иркутской области,

на которых в 2025 г. проживало 19,3 % населения региона. Они отличаются низкой плотностью населения — 1,2 чел./км², тогда как в целом по области этот показатель составляет 3,0 чел./км²¹.

Первые крупные потоки переселенцев на север Иркутской губернии устремились в конце XIX — начале XX в. с началом развития промышленного производства: прежде всего организации пароходства по рекам Ангаре и Лене, золотодобычи, а позднее со строительством Транссибирской железной дороги. В этот период переселение в Сибирь и заселение северных территорий приобретают характер государственного подхода. Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Верхотенском и Киренском округах проживало 124,6 тыс. человек или 24,2 % от общей численности населения Иркутской губернии. На территории этих округов находились города Верхотенск (1 354 жителей), Киренск (2 280 жителей) и утративший к тому времени былое величие — Илимск (622 жителей). Удельный вес мужчин в общей численности жителей составлял 65,3 %, что было характерным показателем для северных округов². Таким образом, согласно приведенным статистическим данным северные округа Иркутской губернии отличались относительно высоким удельным весом населения в общей численности жителей региона.

Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. в северных районах Иркутской губернии (Братском, Бодайбинском, Казачинско-Ленском, Катангском, Киренском, Нижнеилимском, Усть-Кутском) проживало

¹ Иркутская область. Административно-территориальное деление // Федеральная служба гос. статистики по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutsk-stat.qks.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

² Наличное население Иркутской губернии, округах и городах по итогам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // За строкою цифр. 95 лет Иркутской статистики. 1920-2015: стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2015. С. 28.

111,4 тыс. человек, что составляло 13,0 % от общей численности населения. Самым крупным по числу жителей считался Киренский уезд — 26,4 тыс. чел., а наименьшим — Катангский — 5,2 тыс. чел. Абсолютное большинство населения проживало в сельских поселениях и лишь 9,2 % в небольших городах Киренске и Бодайбо³. Основными занятиями местного населения являлись ведение сельского хозяйства в долинах рек Ангары и Илима, а также пушной промысел. В Бодайбинском районе действовали первые советские артели по добыче золота. Главной проблемой северных районов являлось отсутствие наземных транспортных путей, когда пассажирский и грузовой поток осуществлялся по рекам Ангаре, Илим, Лене, Витиму.

В послевоенные десятилетия формирование населения Иркутской области проходило в ходе реализации долговременных программ по комплексному развитию производительных сил Иркутской области. На территории Среднего Приангарья проходило формирование Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса (ТПК), что привело к созданию новых городов Братска, Усть-Илимска, Железногорска-Илимского. Появились новые перспективы в дальнейшем развитии Бодайбинского золотодобывающего района, на территории которого возникали новые поселки для работников подразделений «Лензолото». В 1951 г. в составе Иркутской области создается новый Мамско-Чуйский район, который становится главным центром отечественной слюдодобычи. Сооружение Байкало-Амурской железнодорожной магистрали коренным образом изменило демографический и экономический облик Усть-Кутского и Казачинско-Ленского районов. Вдоль новой железной дороги возникли современные поселки с населением в

³ Наличное население Иркутской губернии, округах и городах по итогам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // За строкою цифр. 95 лет Иркутской статистике. 1920-2015: стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2015. С. 28.

несколько тысяч жителей. Город Усть-Кут становится не только крупнейшим речным портом в Сибири, но и стратегическим железнодорожным узлом на Восточном пути. Киренский район становится важнейшим логистическим центром для доставки различных грузов в северные территории Восточной Сибири.

Хозяйственное освоение северных территорий Иркутской области оказало большое влияние на демографические процессы в регионе. Прежде всего, это затронуло Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский районы, на территории которых проходило формирование Братско-Усть-Илимского комплекса. На возведение и освоение мощностей крупнейших промышленных и энергетических предприятий требовались десятки тысяч работников различной квалификации. На первоначальном этапе решения этой народно-хозяйственной задачи важная роль отводилась миграционному приросту населения. В 1970-х гг. на территорию этого комплекса ежегодно прибывало примерно от 40 до 55 тыс. человек. В дальнейшем рост населения происходил за счет естественного движения, результаты которого превосходили областные и даже общесоюзные показатели. С 1971 по 1991 г. численность населения Братско-Усть-Илимского комплекса возросла с 350,7 тыс. до 581 тыс. человек [1, с. 73].

В связи с сооружением БАМа резко увеличивается численность населения г. Усть-Кута до 61,5 тыс. чел. (1991 г.), который становится комфортабельным городом для проживания северян. Нарращивание производственных мощностей Киренской и Алексеевской ремонтно-эксплуатационных баз сказывалось на складывании благоприятной демографической ситуации в Киренском районе. Наличие в Катангском районе богатых ресурсов пушных зверей, промысловых птиц и рыбы позволяло местным жителям заниматься промысловой работой. Следует отметить такую особенность местного населения как наличие национальной группы эвенков.

В северных районах Иркутской области для привлечения и закрепления кадров действовало территориальное регулирование заработной платы, при котором ее рост обеспечивался введением районных коэффициентов и различных надбавок для работников отдельных отраслей. Инженерно-техническим работникам и высококвалифицированным работникам разрешалось бронирование жилой площади в различных регионах Советского Союза. Все эти меры способствовали закреплению работников и формированию населения в районах нового хозяйственного освоения. По итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. в северных районах Иркутской области проживало 758,7 тыс. чел. или 26,9 % общей численности населения области, что являлось рекордом в демографической истории северных территорий⁴.

Демографическое благополучие в районах нового хозяйственного освоения, к которым относятся прежде всего северные территории, зависит от природно-климатических, экономических, социальных, экологических факторов. Они оказывают решающее воздействие на создание надлежащих условий для жизнедеятельности населения. Распад советского государства, отказ от плановой экономики подорвали основы прежней трудовой и жизненной деятельности населения. Переход к рыночным отношениям обернулся разрушительными социально-экономическими процессами, которые были наиболее уязвимыми для северных территорий. В этом отношении показателен пример с Братско-Усть-Илимским промышленным комплексом, где созданные крупные промышленные предприятия получили статус градообразующих, а расположенные рядом с ними поселения — моногородов. В Иркутской области к ним относятся Братск, Усть-Илимск, Же-

⁴ Численность постоянного населения Иркутской области по переписи населения 1989 г. Архив статуправления Иркут. обл. Иркутск. 1989. С. 1-5.

лезногорск-Илимский. В этих городах вся социальная сфера принадлежала градообразующим предприятиям. От их экономического и финансового состояния в прямой зависимости находилась бюджетная сфера городов. Грабительская приватизация, борьба различных финансово-экономических группировок за передел собственности привели к остановкам производства и массовому увольнению работников.

В качестве классического примера последствий так называемых радикальных рыночных реформ, можно привести г. Усть-Илимск, считавшийся самым молодым и благоустроенным городом Севера. Градообразующее предприятие лесопромышленный комплекс было преобразовано в десятки самостоятельных акционерных обществ. Все это привело к разрыву единого технологического процесса, обернувшегося остановкой и банкротством предприятия. Тысячи бывших работников целлюлозного производства остались без работы, а городская казна без денег. В сложившейся социально-экономической обстановке начался отток жителей из Усть-Илимска. В городе с большим удельным весом молодых возрастов началось снижение рождаемости и увеличение смертности населения. К примеру, в 2014 г. в Усть-Илимске число родившихся в расчете на 1000 населения составляло 12,2, тогда как в целом по Иркутской области – 15,3. Поэтому показателю Усть-Илимск занимал предпоследнее место среди городов региона⁵. Тяжелейшим последствием подобных демографических процессов в Усть-Илимске стало снижение численности населения, когда с 1993 г. до начала 2025 г. оно сократилось с 113,3 тыс. чел. до 77,3 тыс. чел. или на 31,8 %⁶. Столь массовый отток людей из само-

⁵ Естественное движение населения Иркутской области: стат. сб. Иркутск. 2015. С. 14.

⁶ Иркутская область. Административно-территориальное деление // Федеральная служба гос. статистики по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutsk-stat.qks.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

го благоустроенного и красивейшего в архитектурном отношении города Восточной Сибири нельзя назвать иначе как демографической катастрофой.

Мощного оттока населения не удалось избежать и второму по численности населения области г. Братску. В начале 1990-х гг. прекратил существование завод отопительного оборудования, на котором трудилось более 1,5 тыс. человек. Предприятие, награжденное орденом Трудового Красного Знамени, считалось производством высокой культуры и пользовалось большой популярностью у местных жителей. Однако в новых рыночных условиях его продукция: отопительные котлы, батареи, радиаторы оказалась невостребованной. Из-за прекращения государственного финансирования строительства промышленных предприятий в рамках комплексных программ по развитию Иркутской области развалилось гигантское строительное управление Братскгэсстрой почти с 80-тысячным коллективом строителей. Ликвидация крупнейшей в мире строительной организации оставила без работы тысячи людей, обернулась массовой миграцией. Город, возводящий промышленные и гражданские объекты в различных районах страны и за рубежом, остался без строителей. В настоящее время для возведения жилья для переселения людей из ветхого и аварийного жилья приходится приглашать строителей из областного центра.

С начала 1990-х гг. в Братске наблюдается не прекращающаяся естественная убыль населения. В 2014 г. в г. Братске родилось 2 825 чел., а умерло 3 274 чел., что поставило город на первое место в Иркутской области по естественной убыли населения⁷. Параллельно с естественными потерями растут миграционные, когда в последнее десятилетие из Братска ежегодно уезжает примерно по 2 тыс. человек. С середины 1990-

⁷ Естественное движение населения Иркутской области: стат. сб. Иркутск. 2015. С. 14.

х гг. в городе не ведется жилищное строительство и возведение объектов дошкольного и школьного образования. Исключением является начало строительства в 2024 г. новой школы в недостроенном с советских времен микрорайоне. С 1989 г. до начала 2025 г. число жителей г. Братска уменьшилось с 286,4 тыс. чел. до 219,4 тыс. чел. или на 23,4 %⁸.

Еще более масштабные демографические потери происходили в депрессивном Мамско-Чуйском районе. На его территории действовали два градообразующих предприятия – горно-обогатительный комбинат «Мамслюда» и крупная Мамско-Чуйская геологоразведочная экспедиция. С 1930-х гг. здесь велась добыча ценного минерала слюды-московита для оборонной и радиоэлектронной промышленности. По объемам сырья месторождение считалось первым в стране и вторым в мире после Индии. Местное население проживало в благоустроенных поселках Мама, Вигимский, Горно-Чуйский, Луговский, Согдиондоне. В социально-экономическом плане Мамско-Чуйский район считался процветающей территорией с особой категорией снабжения продовольственными и промышленными товарами. Регион не испытывал трудностей в наличии работников в различных сферах деятельности. В 1989 г. в рабочих поселках этого северного района проживало 19,0 тыс. человек.

Однако с началом рыночных реформ из-за не востребоваемости добываемой слюды-московита рудники и обрабатывающие фабрики были закрыты. С банкротством предприятий прекратились поступления финансовых средств в местный бюджет, который в настоящее время на 97 % является дотационным. Лишившись работы и основного источника средств для существования, северяне стали покидать некогда

⁸ Иркутская область. Административно-территориальное деление // Федеральная служба гос. статистики по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutsk-stat.qks.ru> (дата обращения: 16.011.2025).

благополучную территорию. Из-за оттока населения были упразднены 10 населенных пунктов, в том числе некогда крупный рабочий поселок Согдиондон. С 1996 г. по 2025 г. население Мамско-Чуйского района сократилось с 15,2 тыс. до 3,2 тыс. чел. или на 78,5 %⁹. На жизнедеятельность района большое значение имеет проблема с транспортной доступностью территории региона. В советское время так и не был построен мост через р. Витим, который дал бы возможность сухопутного сообщения с Байкало-Амурской железной дорогой. С прогнозом дальнейшего отъезда жителей из оставшихся поселков все более реальным становится вариант присоединения Мамско-Чуйского района к Бодайбинскому муниципальному району.

Сложная демографическая ситуация в последние десятилетия наблюдается в самом северном Катангском районе. С давних времен местное население занималось пушным, рыбным и иными промыслами, чему способствовала созданная широкая сеть коопзверпромпхозов. Из-за падения престижа охотничьих профессий, отсталой социальной сферы началась миграция местного населения в крупные города Иркутской области. Немаловажной причиной отъезда молодежи была возможность получения высшего или специального профессионального образования. В результате миграционного оттока число жителей Катангского района с 1989 г. по 2025 г. сократилось с 9,5 тыс. до 3,0 тыс. чел. или на 68,4 %¹⁰. Нельзя не отметить национальную особенность района, где ныне проживает 586 эвенков. Демографическое будущее Катангского района связывают с присутствием на его территории компаний «Верхнечонскнефтегаз» и «Иркутской нефтяной компании», которые ведут добычу

⁹ Иркутская область. Административно-территориальное деление // Федеральная служба гос. статистики по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutsk-stat.qks.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

¹⁰ Там же.

газа и нефти. Однако работники этих организаций трудятся и проживают в вахтовых поселках и не считаются постоянным населением.

В советский период градообразующим предприятием Усть-Кута являлся Осетровский речной порт, в котором трудилась значительная часть местного населения. С началом строительства западного участка БАМа город переживал второе рождение, вызвавшее ускоренный рост населения. В 1989 г. население Усть-Кута достигает 61,5 тыс. человек. Однако с завершением железнодорожного строительства, уменьшением грузоперевозок начинается миграционный отток населения в другие регионы страны. С 1996 г. по 2010 г. население северного города сокращается с 62,7 тыс. до 44,5 тыс. человек¹¹. Возрождение экономического потенциала Усть-Кутского района началось со строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», что вызвало увеличение грузоперевозок на железнодорожном и речном транспорте. С открытием Марковского и Ярахтинского месторождений доминирующее положение в районе занимает нефтедобыча. Другим важнейшим промышленным объектом является сооружаемый завод полимеров – крупнейший инвестиционный проект Иркутской нефтяной компании. Первые промышленные мощности по производству линейного полиэтилена были введены в 2025 г. На заводе будет создано 1 600 рабочих мест. Для работников предприятия возводится новый жилой микрорайон на 3 тыс. жителей со всеми объектами социальной инфраструктуры. Таким образом, развитие новых производств будет способствовать росту населения в этом северном районе и преодолению имиджа депрессивной территории.

О влиянии экономики на демографическую ситуацию территорий можно проследить на приме-

¹¹ Административно-территориальное деление и численность населения: стат. сб. Иркутск. 2005. С. 3.

ре развития еще одного северного региона – Киренского района. Стоящие на реке Лене Киренск и рабочие поселки обеспечивали поставку продовольствия и топлива в северные районы Иркутской области и Республику Саха (Якутия). Основным местом работы местных жителей являлись Киренская и Алексеевская ремонтно-эксплуатационные базы. В советское время эти предприятия считались градообразующими. Содержали всю социальную сферу, являлись главным источником пополнения местного бюджета. В ходе приватизации собственностью обеих РЭБ стали распоряжаться не коллективы-акционеры, а учрежденные ими частные предприятия, зарегистрированные в Москве. Новые управленцы были далеки от производственных проблем и обеспечения жизнедеятельности территории. Проявлением их коммерческого интереса стала продажа всех судов класса «река-море». Последовавшее затем сокращение рабочих мест вызвали миграцию жителей. С 2005 г. по 2025 г. население Киренского района вместе с г. Киренск уменьшилось с 22,1 тыс. до 15,8 тыс. человек или на 28,5 %¹².

Таким образом, на протяжении более трех десятилетий в северных районах Иркутской области проходило прогрессирующее сокращение численности населения, которое обернулось демографической катастрофой. Происходило обезлюдение отдельных территорий, прекратили существование десятки населенных пунктов. Лишь оставшиеся кладбища напоминают прежнее историческое бытие. С 1989 по 2025 г. численность населения северных территорий области снизилась на 296 тыс. чел. или на 37,8 %.

¹² Иркутская область. Административно-территориальное деление // Федеральная служба гос. статистики по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutsk-stat.qks.ru> (дата обращения: 16.011.2025).

Динамика численности населения северных территорий Иркутской области в 1989-2025 гг., тыс. чел.*

Городские округа Муниципальные районы	1989	2005	2010	2015	2020	2025
г. Братск	286,4	256,5	249,6	236,3	226,3	219,4
г. Усть-Илимск	110,3	99,8	96,3	83,0	80,4	77,0
МР г. Бодайбо и района	36,8	26,4	23,8	20,9	17,6	12,62
Братский район	76,8	64,0	61,3	53,8	49,8	46,6
Казачинско-Ленский район	30,0	21,0	20,3	17,4	16,4	14,9
Катангский район	9,5	4,4	4,3	3,5	3,3	3,0
Кириинский район	29,8	23,0	21,4	18,5	17,1	15,8
МО Мамско-Чуйского района	19,1	7,2	6,0	4,5	3,7	3,1
Нижнеилимский район	76,7	62,0	58,7	50,6	46,6	41,2
Усть-Илимский район	26,1	21,4	21,4	16,2	14,4	12,4
Усть-Кутское МО	82,5	58,1	54,0	50,7	47,9	41,9

* Подсчитано по: Численность постоянного населения Иркутской области по муниципальным образованиям 1986–2025 гг. // Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области: сайт. – URL: <http://irkutskstat.qks.ru> (дата обращения: 28.08.2025).

Основными причинами сокращения численности населения северных территорий в постсоветский период являлись естественная и миграционная убыль населения. На смену благополучной демографической ситуации в 1970 – 1980-х гг. пришли кризисные ситуации, вызвавшие отток населения. В 2008 г. естественный прирост населения наблюдался только в Казачинско-Ленском, Усть-Илимском и Усть-Кутском районах (соответственно 5,2, 2,1 и 1,9 на 10 000 жителей), а также в г. Усть-Илимске – 1,4). Самый высокий уровень смертности отмечался в Мамско-Чуйском районе – 17,9 на тысячу жителей, в Бодайбинском районе и г. Бодайбо – 16,8, Катангском районе – 16,2, Братском районе – 15,9. По Иркутской области этот показатель составлял 14,1. Следует отметить, что возрастная структура северных жителей в целом от-

личалась от жителей области, когда доля детей и лиц старше трудоспособного была чуть ниже областных показателей¹³.

Естественная убыль населения отмечалась и в последующее десятилетие. Исключением стал лишь Казачинско-Ленский район. В 2017 г. небольшой естественный прирост населения наблюдался только в Казачинско-Ленском районе, где родилось 239 чел., а умерло 223 чел. Наибольшие потери населения от естественной убыли зафиксированы в г. Братске (родилось 2 370 чел., а умерло 3 098 чел.), в Нижнеилимском районе (родилось 461 чел., а умерло 704 чел.). Наиболее неестественными выглядят показатели по г. Усть-Илимску с его большой долей молодых возрастов, родилось 741 чел., а умерло 970 чел. В данный период естественная убыль северных районов также превышала областные показатели¹⁴.

В силу социально-экономических, природно-климатических факторов в северных районах Иркутской области проходили интенсивные миграционные процессы. Как правило к отъезду людей с севера побуждали, прежде всего, экономические неурядицы, повлекшие за собой остановки местных предприятий. Отток населения коснулся не только малоосвоенных территорий и экономически развитых городов Севера. За 1996–2008 гг. миграционная убыль населения муниципальных образований северных территорий области составила 97,5 тыс. человек. Помимо уже отмеченных ранее миграционных потерь новых городов Братска и Усть-Илимска следует заострить внимание на демографическом развитии малых городов и других муниципальных образований. За указанный период наибольшая миграция проходила в Усть-Кут-

¹³ Север иркутской области: тенденции и перспективы развития: стат. сб. Иркутск. 2009. С. 7.

¹⁴ Основные показатели муниципальных образований // Федеральная служба гос. статистики по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutsk-stat.qks.ru> (дата обращения: 04.11.2019).

ском районе и г. Усть-Кут — 17,8 тыс. чел., в Нижнеилимском районе — 11,7 тыс. чел., в Бодайбинском районе — 8,3 тыс. чел. В это время более половины жителей утратили Мамско-Чуйский и Катангский муниципальные районы¹⁵.

Согласно статистическим данным, в 2017 г. миграционная убыль населения охватила все северные территории. Наибольший отток населения был зафиксирован в Бодайбинском районе и г. Бодайбо — 53,0 чел. на 1000 населения. Большинство миграционных перемещений было внутрирегиональным. Большая часть мигрантов переселялась в крупные города Иркутск, Ангарск, реже — в Братск, Усть-Илимск. Однако в последние годы северяне переселяются в сельские поселения Иркутского и Шелеховского районов, что объясняется возможностью трудоустройства в областном центре.

Среди мигрантов с севера преобладает удельный вес молодежи и лиц трудоспособного возраста. К примеру, на начало 2025 г. доля молодых возрастов (18–29 лет) в общей численности населения Бодайбинского района составляла 11,6 %. Именно в этой возрастной структуре происходит получение высшего и среднего профессионального образования. В советский период были созданы подобные учебные заведения, позволяющие местным выпускникам школ получать различные специальности, не покидая своих мест проживания. Первым высшим учебным заведением на северных территориях стал Братский государственный университет со своим филиалом в г. Усть-Илимске. В г. Братске были образованы техникум целлюлозно-бумажной промышленности, два педагогических училища, музыкальное и медицинское училище. Пик развития высшего образования пришелся на 2000–2010-е гг., когда только в Усть-Илимске создаются четыре филиала различных вузов Восточной Сибири. В

¹⁵ Север иркутской области: тенденции и перспективы развития : стат. сб. Иркутск. 2009. С. 9.

последние десятилетия вузовские филиалы прекратили свою деятельность в Братске и Усть-Илимске.

В настоящее время помимо Братского университета на севере действует Усть-Кутский институт водного транспорта Сибирского государственного университета водного транспорта, ведущий подготовку специалистов высшего и среднего профессионального образования. Также действует сеть колледжей и техникумов. Среди них Бодайбинский горный техникум, профессиональный колледж г. Железногорска-Илимского и Киренский профессиональный и педагогический колледж. Особенностью последнего учебного заведения является подготовка не только педагогических кадров, но и специалистов по судовождению для нужд речного пароходства. В то же время на северных территориях явно не хватает учебных заведений по подготовке медицинских кадров. Однако, несмотря на существующие возможности для получения высшего и среднего специального образования, выпускники школ покидают свои муниципальные районы.

Северные территории отличаются суровыми природно-климатическими условиями, которые отрицательно влияют на жизнеобеспечение населения и способствуют его миграционному оттоку. Специфической проблемой севера является доставка продовольственных и других товаров, усугубляющейся ростом транспортных расходов из-за постоянного повышения цен на топливо. Все это в конечном счете сказывается на росте цен на основные продукты питания, которые превышают областные показатели. В последние годы централизованный завоз отдельных товаров значительно сокращается, прежде всего кондитерских и колбасных изделий, мясных и молочных консервов. Несмотря на то, что северяне имеют повышенные районные коэффициенты к заработной плате, их платежеспособность остается невысокой.

На отъезд населения из северных городов оказывает сильное влияние неблагоприятная экологическая ситуация. Самым загрязненным городом севера оказался Братск с его крупными промышленными предприятиями — алюминиевым заводом и лесопромышленным комплексом. В этом городе деформированные природные условия жизни оказывают большое влияние на здоровье его жителей. Заболеваемость населения Братска является важным фактором, стимулирующим выезд горожан в другие районы области и страны. В 1990 г. в Братске было проведено социологическое исследование, которое показало, что среди тех, кто планировал в будущем покинуть город, подавляющее большинство (87 %) в качестве одной из причин называли сложную экологическую обстановку в городе [2, с. 344–345]. На миграционный отток жителей северных территорий определенное влияние оказала так называемая психология временщика, когда население населенных пунктов формировалось за счет прибывших из других районов страны и планирующих обратное возвращение в места прежнего проживания. В связи с этим необходимо отметить, что эта проблема, имеющая социальные, психологические аспекты еще не получила должного научного исследования.

Таким образом, начавшийся в начале 1990-х гг. отток населения из северных территорий Иркутской области принял системный характер и продолжается до последнего времени. С учетом отмеченных ранее факторов остановить миграцию с севера не представляется возможным. Отсутствие перспектив дальнейшего промышленного развития региона делает невозможным прибытие новых потоков мигрантов. Применение вахтового метода при разработке нефтяных и газовых месторождений в северных районах Иркутской области также не может решить проблему формирования постоянного населения. В этих условиях необходимо совершенствование советской практики

по установлению новых коэффициентов заработной платы, медицинских, пенсионных льгот, субсидирование авиационных перевозок северных жителей. Финансирование этих льгот должно идти из средств федерального бюджета.

Список использованной литературы

1. Цыкунов Г.А. Население Братско-Усть-Илимского комплекса. История формирования и современная демографическая ситуация / Г.А. Цыкунов. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).60-74. — EDN EZWRRJ // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 60–74.
2. Цыкунов Г.А. Общественное мнение жителей Братска по экологическим проблемам города: к истории первого социологического обследования / Г.А. Цыкунов. — DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.39 // Историко-экономический ежегодник: 2021. — Иркутск, 2021. — С. 338–345.

References

1. Tsykunov G.A. Population of the Bratsk-Ust-Ilimsk Complex: The Making and Current Demographic Situation. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 60–74. (In Russian). EDN: EZWRRJ. DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(1).60-74.
2. Tsykunov G.A. Public Opinion of Residents of Bratsk on the Environmental Problems of the City : History of the First Sociological Survey. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2021*. Irkutsk, 2021, pp. 338–345. (In Russian). DOI: 10.17150/978-5-7253-3040-3.39.

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: tsykunovga@gmail.com. <https://orcid.org/0009-0002-0974-1537>; SPIN-код: 4073-6280; AuthorID РИНЦ: 698694.

Author

Grigory A. Tsykunov — D.Sc. in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University, 11 Le-

nin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation; e-mail: tsykunovga@gmail.com. <https://orcid.org/0009-0002-0974-1537>; SPIN-Code: 4073-6280; AuthorID RSCI: 698694.

Для цитирования

Цыкунов Г.А. Как убывает население северных территорий Иркутской области / Г.А. Цыкунов. — DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(2).369-388. — EDN NHLAVT // Историко-экономические исследования. — 2026. — Т. 27, № 2. — С. 369–388.

For Citation

Tsykunov G.A. Population Decline in the Northern Territories of the Irkutsk Region. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 2, pp. 369–388. (In Russian). EDN: NHLAVT. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(2).369-388.